

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
22 March 2021
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа IV (Электронная торговля)
Шестьдесят первая сессия
Нью-Йорк (онлайн), 5–9 апреля 2021 года**

Проект положений об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг

Представление Всемирного банка

Записка Секретариата

Всемирный банк представил документ для рассмотрения на шестьдесят первой сессии Рабочей группы. Этот документ воспроизводится в качестве приложения к настоящей записке в том виде, в каком он был получен Секретариатом.

Приложение

Всемирный банк рад представить изложенные ниже замечания по проекту положений об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг ([A/CN.9/WG.IV/WP.162](#)) в связи с проведением шестидесяти первой сессии Рабочей группы в Нью-Йорке (онлайн) 5–9 апреля 2021 года.

Замечания по вопросам ответственности и использования идентификационных данных/идентификации/установления подлинности в электронной подписи организованы и представлены следующим образом: ссылка на предмет рассмотрения находится в левой колонке; замечание или предлагаемая редакция Всемирного банка излагаются в средней колонке; и обоснование (или разъяснение) замечания приводится в правой колонке.

Вопрос	Замечания/редакция ВБ	Обоснование
Ответственность	Всемирный банк рекомендует, чтобы в проекте положений был сделан выбор в пользу ссылки на ответственность в соответствии с применимым законодательством без установления каких-либо новых оснований для ответственности.	Опора на ответственность в соответствии с применимым законодательством без установления в проекте положений каких-либо новых оснований для ответственности является более простым вариантом и имеет тот же результат индивидуальной проработки совокупности нескольких элементов, необходимых для сохранения положения об ответственности и его переформулирования в качестве нормативного основания для ответственности, что создает возможность исключения таких элементов, как вина, и включения положения о том, что любое лицо, которому был причинен ущерб, имеет право предъявить иск. Аналогичным образом, опора на договорную ответственность в соответствии с применимым законодательством без установления нормативных оснований для ответственности может привести к зависимости текста от национальных правовых особенностей, что может подорвать последовательное применение на глобальном уровне.
Электронная подпись и идентификационные данные/идентификация/удостоверение подлинности	Всемирный банк рекомендует, чтобы в проекте положений говорилось о том, что «электронная подпись» используется не для «идентификации» стороны, а скорее для «аутентификации» стороны. Следует учитывать два последствия: «электронную подпись» не следует путать с «идентификационными данными», равно как и не следует считать ее «подтверждением полномочий». Использование слов «для идентификации» в ст. 16 (1)(a), ст. 20 (1)(d) и ст. 21 (1) (см. ниже) может ввести в заблуждение и привести к путанице, учитывая, во-первых, определение термина «идентификационные данные» (ст. 1 (d)) и, во-вторых, использование идентификационных данных в положениях,	Целью электронной подписи является аутентификации стороны электронной сделки — функция, которая отвечает интересам полагающейся стороны электронной сделки; в отличие от этого, « идентификационные данные » лица служат главным образом интересам стороны, утверждающей, что оно является тем, за кого себя выдает (даже если это может быть выгодно и полагающейся стороне в сделке). Использование слов «для идентификации » в проектах положений может привести к путанице между этими двумя понятиями. Электронная подпись не является подтверждением полномочий. Однако общее употребление слов «для идентификации» в нынешней ст. 16 (хотя они и заимствованы из ст. 7 Типового закона 2001 года) смешивает

	касающихся УИД и электронной идентификации в статьях 5–12. В этой связи рекомендуется изменить ст. 16 (1)(а), ст. 20 (1) (d) и ст. 21 (1) проекта положений следующим образом: <i>«Статья 16. Электронные подписи</i> <i>1. В тех случаях, когда норма права требует или допускает возможность наличия подписи какого-либо лица, эта норма выполняется в отношении сообщения данных, если используется надежный метод для:</i> <i>а) идентификации [аутентификации] этого лица и...»</i> <i>«Статья 20. Услуги электронной регистрации доставки</i> <i>1. В тех случаях, когда норма права требует или допускает возможность доставки документа, записи или информации с помощью заказного почтового отправления или аналогичной услуги, эта норма выполняется в отношении сообщения данных, если используется надежный метод для:</i> <i>[...]</i> <i>д) идентификации [удостоверения подлинности] отправителя и получателя.»</i> <i>«Статья 21. Аутентификация веб-сайтов</i> <i>1. В тех случаях, когда норма права требует или допускает возможность аутентификации веб-сайта, эта норма выполняется, если используется надежный метод для идентификации [аутентификации] лица, которое является держателем доменного имени веб-сайта, и для привязки этого лица к веб-сайту. [...]</i>» Эти предлагаемые изменения могут потребовать добавления определения термина «аутентификация» (отличающего его от термина «электронная идентификация» в ст. 1 (с)). При этом понимается, что использование слов «для идентификации» в нынешнем проекте заимствовано из Типового закона об электронных подписях 2001 года.	эти два понятия. Использование этого термина (вероятно) не означает ни признание «идентификационных данных», ни то, что электронная подпись сама по себе является подтверждением полномочий, как в случае с УИД. «Идентификация» стороны электронной сделки посредством электронной подписи осуществляется в интересах другой (полагающейся) стороны сделки, при условии, что полагающаяся сторона может быть уверена в том, что сделка не может быть аннулирована, а именно в том, что электронная подпись является надежным источником доказательства того, что стороной исходящего сообщения является сторона сделки. Однако сама по себе электронная подпись не является ни удостоверением личности, т. е. не является «набором атрибутов, который позволяет уникальным образом отличить лицо в определенном контексте» (см. ст. 1(d)), ни подтверждением полномочий. Электронная подпись не «идентифицирует» а аутентифицирует, т. е. присваивает идентификатор (а именно электронную подпись) объекту (т. е. утверждающей стороне сделки). Пожалуй, лучший способ устранить эту потенциальную путаницу заключается в ее рассмотрении в комментарии к проекту положений.
--	---	--